

было бы назвать «эффектом неверно понятой истины». Данный эффект является мощным психологическим стимулятором как наблюдаемого систематического появления в масс-медиа мифологизированной информационной продукции псевдонаучного толка, так и основным источником ее очевидной востребованности обществом (удручающе высокий рейтинг телевизионных проектов типа «Битва экстрасенсов»). Более того, на страницах действующих учебных и учебно-методических пособий, а также в интернете вполне уютно расположились мифологизированные («подразумеваемые») версии истории науки [5]. Важно помнить, что мифологизированные информационные потоки в конечном счете влияют на формирование вполне реальных потоков финансовых.

Нельзя недооценивать опасность элементов деструктивности, вносимых при этом в одну из важнейших сегодня проблему общественного понимания науки, поскольку при этом в общественном сознании возникает ее искаженный образ, не соответствующий реальному положению дел. Сегодня наука продолжает оставаться одной из важнейших социокультурных ценностей. К настоящему времени развитие техногенной цивилизации с ее неоспоримыми достижениями, целиком обязанными научно-техническому прогрессу, одновременно породило множество глобальных проблем. Это обстоятельство само по себе снижает престиж науки в общественном сознании. Однако найти конструктивное решение всех таких проблем невозможно без опоры на системно-организованное достоверное научное знание.

Литература

1. Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. – СПб. : СПбГУП, 2011.
2. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2015.
3. Шипман, М. Научная коммуникация. Руководство для научных секретарей и журналистов / М. Шипман. – М. : Альпина нон-фикшн, 2018.
4. Дождикова, Р. Н. Специфика обыденного познания и формирование образа науки в общественном сознании / Р. Н. Дождикова // Вопросы философии. – 2018. – №7. – С. 196-206.
5. Кембровская, Н. Г. Мифы истории науки и вопросы преподавания физики / Н. Г. Кембровская, Л. М. Томильчик // Фундаментальная наука и образовательная практика. – Минск : РИВШ, 2018. – С. 10–14.

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ИНТЕГРАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

О. И. Уткевич

Любое научное познание осуществляется под воздействием двух диалектически взаимосвязанных процессов: интеграции и дифференциации

знания. Отметим, что социально-историческое знание, как и естественнонаучное, включает в себя два уровня: эмпирический и теоретический. Однако, в отличие от естествознания, социальные науки на эмпирическом уровне не ограничиваются сбором информации и их математической обработкой. Более того, применение математических методов в этих науках носят второстепенный характер. «Всякая количественность, – отмечал немецкий мыслитель О. Шпенглер, – чужда историческим впечатлениям. У мира как природы и мира как истории свои собственные виды постижения. Мы знаем их и ежедневно ими пользуемся, хотя их противоположности до сих пор не сознавали. *Бывает познание природы и познание людей. Бывает научный опыт и опыт жизненный.* Следует проследить эту противоположность до самых последних оснований...» [1, с. 142]. Сущность же всякого социального знания, в первую очередь исторического, выражается в интеграции его отдельных элементов в единую органическую целостность, на основе исторической памяти.

Необходимо отметить, что историческая память, безусловно, не является неким отдельным методом научного исследования. На наш взгляд, она скорее представляет собой особое социально-психологическое поле. Причем, это поле не менее реально, чем электромагнитное или гравитационное. Важнейшей его особенностью является расположение своеобразных «силовых» линий. Они взаимодействуют в хронологическом трехмерном континууме, каждая из ветвей которого выражает прошлое, настоящее и будущее. Положение любого объекта в историческом процессе, таким образом, определяется его тремя координатами.

Обратим внимание на то, что здесь речь идет именно о социально-психологическом и конкретно-историческом контексте осмысления процессов культурного развития. Конечно, под исторической памятью можно понимать и непосредственно сохранение различных материальных артефактов человеческой деятельности. Как отмечал по этому поводу немецкий философ прошлого столетия М. Хайдеггер, «хранимые в музее древности, домашняя утварь к примеру, “принадлежит прошедшему времени” и все же наличны в “современности”» [2, с. 380]. Более того, высшей степенью такой реальности обладает именно вся трехмерная хронологическая вертикаль в своей органической целостности. Этот континуум уже сам по себе представляет собой интегративный феномен. И именно благодаря такому его свойству возможна интеграция социального знания на основе исторической памяти. Следует отметить, что необходимость такой интеграции на данном этапе развития науки сущностно обусловлена стремлением к сохранению единства, целостности субъекта и объекта познания, тенденцией к гуманизации знания и гуманитаризации образования.

Первичная интеграция представляет собой процесс некоторого упорядочивания эмпирических данных. По существу, это еще не знание, а пред-

знание. Его отличительной чертой является крайне расплывчатое положение объектов в социально-психологическом поле. Таким образом, здесь интеграция не получает своего научного воплощения, поскольку степень ее подлинности зависит в первую очередь от того, насколько точно с ее помощью можно определить координаты исторических объектов в трехмерном хронологическом пространстве. Предположим, мы знаем, что некое событие *A* произошло в прошлом. Тогда его координатой в настоящем станет событие *B*, в наибольшей степени взаимосвязанное с событием *A*. Координатой же события *B* в будущем явится событие *C*, соответственно, в наибольшей степени взаимосвязанное с событием *B*.

Однако, когда мы говорим об обусловленности исторических событий, речь идет не только о причинно-следственных взаимосвязях. Как известно, в физике считается, что в материальных явлениях причина всегда предшествует следствию. Однако историческая память не подчиняется физическим законам. Сознание человека может носить опережающий по отношению к его действиям характер. Человек может предвидеть (по крайней мере, в некоторой степени предполагать) результаты своей деятельности. Так, например, предполагая последствия различных действий, он может выбрать наиболее оптимальный их вариант. Таким образом, в рамках исторической памяти причинно-следственная взаимосвязь зачастую носит условный характер. Эта память представляет собой сплав телеологичности и детерминированности.

Естественно, что видение, понимание и наполнение категории «историческая память» у исследователей и ученых может существенно различаться. Причем эти различия объясняются не только разным целеполаганием, но также вариативностью воздействия приблизительно одного и того же силового социально-психологического поля на субъект познания. Соответствующим образом возникает возможность различных теоретических трактовок и объяснений одних и тех же социокультурных событий. В этом случае интеграция исторического знания как раз и предполагает наличие двух сопоставимых теорий, то есть таких, некоторые соотношения между которыми уже предварительно выявлены, пусть даже путем ретроспективного анализа. Сопоставимые теории могут быть объединены в теорию большей степени общности путем расширения контекста их исторической памяти, а также изменения хронологического континуума. В результате этого данный континуум станет обладать качественно новым содержательным смыслом более высокого уровня, включающим в себя несколько предыдущих уровней как предельные составляющие.

На первый взгляд может показаться, что теоретически возможен и такой этап интеграции социально-исторического знания, как создание единой всеохватывающей безусловной социокультурной теории. Отметим, что такая возможность исключена в принципе. Дело в том, что для этого потребуются наличие и единой исторической памяти. А как уже отмечалось, этот фено-

мен включает в себя не только прошлое, но и настоящее, а также будущее. То самое будущее, которое для человека не носит жестко детерминированного характера (по крайней мере, нам не известна эта детерминированность). Будущие изменения продолжают вносить новые нюансы в наше понимание прошлого. Вот почему историческая память также подвержена изменениям. Но в то же время эта постоянная корреляция с современностью и позволяет ей оставаться основой интеграции социального знания.

Литература

1. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Москва : Академический Проект, 2013. – 460 с.
2. Шпенглер, О. Закат Европы : очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер : в 2 т. – Т. 1. Образ и действительность. – Москва : Айрис-пресс, 2006. – 528 с.

СОИЗМЕРИМОСТЬ И НЕСОИЗМЕРИМОСТЬ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАТ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Э. М. Хакимов

Теоретическим и методологическим вопросам моделирования в социологии и социальной стратификации посвящен ряд исследований [1, 2, 3, 4], в которых освещаются те или иные стороны моделирования сложных социально-организованных многоуровневых систем и их взаимоотношения. При этом, на взгляд автора, в этих работах не акцентировано внимание на сложную двойственную природу объектов социологии, и, в частности, на общенаучную природу понятий социальная стратификация и страта. Одновременно объектом изучения социологии и социальных страт является сложная система человеческих отношений, развивающаяся в историческом аспекте и связанная с эволюцией производительных сил. В отличие от объектов естественнонаучных дисциплин объекты социологии характеризуются двойственной природой. Эти объекты порождаются «как объективными обстоятельствами, так и субъективными мотивами и замыслами тех, кто осуществляет эту деятельность» [4, с. 41].

Моделирование пространственной организации страт и их взаимоотношений осуществляется с помощью математических средств в соответствии со строгими логическими правилами. Объектом моделирования, в нашем случае, выступают отношения людей, характеризующиеся единством детерминированных и вероятностных отношений. Понятия социально-организованная страта и социальная стратиграфия, отражая абстрактную природу